

Знатя Макразга

...

Бескрайние своды склена терялись во тьме. Пылинки, мерцающие в косых лучах света среди

резных каменных колоннаг, придавали этому месту особую торжественность. В полутьме

покоились груды древней брони, порванные знамена, проржавелое оружие и разбитые машины,

словно на забытом поле брани. Юный сержант Тортал в тяжёлой броне шаг за шагом следовал за

капелланом Кассиет к центру склена, где хранились самые ценные трофеи, собранные в

бесчисленных битвах во имя Императора по всей Галактике. Они лежали здесь в тени величайшей

из реликвий ордена. Залитое столпотворением света, в самом центре зала гордо возвышалось знатя,

затейливо украшенное россыпью свитков и

почетных знаков. На ярком синем фоне
терцала
золотом эмблема Ультрадесанта.
Агатантиевое древко знамени,
испещренное зарубками и
царапинами, казалось изъеденным
кислотой.

Сержант замер под пристальным суровым
взглядом Кассия. Бионическая маска
заменяла
капеллану правый глаз и закрывала
верхнюю челюсть. Обнаженную часть лица
покрывали

многочисленные шрамы, скрутившие
грубую кожу, когда Кассий заговорил.

- Смотри, юнец, вот оно, Знамя Макрагга.
Император собственноручно передал его
нашему

примарху Робауту Гиллитану в начале
Великого крестового похода. Чудесная
вещь, не правда

ли? Мы, Ультрадесант, храним его вот
уже десять тысячелетий, через войны и
бедствия

передается оно из поколения в поколение
как пламенеющий символ нашей любви к
создавшему

нас бессмертному Императору. Зная
находилось в стазис-полях, видело свет
тысяч солнц чужих

тиров, но каждый раз, когда наш орден
собирался вместе, оно доставлялось сюда,
на Макрагг.

Оно вело наших братьев на смертный бой
с опаснейшими из врагов.

Считается, что секрет материала, из
которого соткано это знамя, был известен
лишь древнейшим.

Легкое как шелк и прочное как сталь, оно
не горит в огне, а порезы затягиваются на
нем сами

собой, и оно вновь предстает в былом
великолепии. На нем вышиты имена всех
семидесяти семи

магистров: от Гиллитана до юного
Калгара, названия всех величайших побед
ордена, о которых

мы торжественно объявили в

Императорском дворе на священной
Терре. Мне самому выпала
честь участвовать в девяти из этих
битв, трагических и славных. До конца
своих дней я сохраню
эти воспоминания. Я был там, когда мы
подняли знамя над руинами Коринфа,
когда мы несли

знамя на борту одного из кораблей в
Битве на Макрагге.

Тортал затер. Ни один Ультрадесантник
не мог спокойно слушать о величайшей
победе и

ужаснейшей трагедии в истории ордена.
Родную планету удалось спасти от
нашествия тиранидов,

но цена оказалась высока. Ордену
потребовалось два века, чтобы
восстановить силы. Кассий

помолчал немного, прежде чем
продолжить рассказ.

- После Макрагга юный Калгар приказал
не выносить знамя до тех пор, пока орден
не обретет

былую мощь и не станет единым целым.
Два века понадобилось нам, чтобы
восстановить первую
роту, воины которой пожертвовали
жизнями. Наш магистр полагает, что
настало время вновь
нести знамя Макрагга в бой.

Старый капеллан преклонил колена и
прочел молитву, прежде чем почтительно
коснулся
покрытого царпинати древка.

- Ты понимаешь, что значит нести это
знамя в бой, быть вместилищем духа,
символом единства и

силы. Ты знаешь наши обеты и клятвы.
Ты осознаешь, что значит быть
знаменосцем, носителем

боевого штандарта Ультрагесанта. Но
знаешь ли ты, каково это на самом деле?
Смотри же.

Кассий поднял знамя и показал его
молодому десантнику.

- Видишь здесь зарубки? В Коринфской
битве орочий военачальник отсек

знатеносцу Галатану

руку, держащую штандарт, но тот
перехватил древко другой рукой и
продолжал идти вперед,

получив еще три тяжелейших раны. Но он
не умер, просто не мог умереть, пока
битва не

завершилась победой. Он не отступил ни
на шаг.

А вот эти опаленные места появились на
Макрагге, когда баржу юного Калгара
захватили

тираниды. Гельветик возглавил
контрнаступление. Он был отравлен и
сожжен, но не опозорил

орден и не ослабил хватки, не позволив
знатени упасть. Понимаешь ли ты?

Глаза сержанта Тортала горели. Он
почтительно и робко кивнул, словно боясь
выдать свои мысли.

За четыре века Кассий научился читать
по глазам, что творилось в сердцах его
братьев. Он видел, что, когда понадобится,
этот воин отдаст жизнь, защищая знамя,

как и его предшественники.

Кассий протянул ему древко.

- Неси его с гордостью, знаменосец

Тортал. На закате ты дашь клятвы и

пронесешь его перед

всем орденom, пока боевые корабли

готовятся к отбытию.

...